

Заглавие документа: Лапунова О.В. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИФОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ// Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : О. И. Уланович и др. – Минск : Изд. Центр БГУ , 2012. – С. 50-60

Авторы: Лапунова, Ольга Владимировна

Тема: Дискурсивные механизмы воздействия в СМИ

Дата публикации: 2012

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация: *В статье рассматривается проблема прагматической обусловленности полифоничности телевизионного репортажа и средств ее создания. Полифоничность строго подчиняется решаемой телерепортером прагматической задаче. Телевизионный информационный дискурс характеризуется свойством полифоничности, стилистическим приемом «игры языковых средств», который используется репортером для того, чтобы придать своему голосу общественное звучание.*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИФОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

В жанрово-стилистических исследованиях телевизионной речи телевизионный репортаж относят преимущественно к монологическим жанрам (в буквальном понимании соотношения диалог-монолог). Объясняется это тем, что сама идея общественного вещания предполагает ее политическую нейтральность. Предполагается, что телевидение должно прежде всего информировать и просвещать людей. В журналистской практике существует также ряд постулатов журналистской этики, содержание которых гласит: в информационном сообщении репортер должен ограничиваться констатацией фактов, не навязывая своей точки зрения по той или иной проблеме. Даже вставки диалога в монолог журналиста в телевизионном репортаже призваны лишь объективно дополнять общую информационную картину описываемого события. Таким образом, исходные принципы общественного вещания предполагают некоторую идеальную конструкцию.

Телевизионный информационный дискурс обладает всеми характеристиками полифоничного дискурса: отсутствие жесткой

соотнесенности между высказыванием и субъектом высказывания, высказыванием и значением высказывания, широкое использование внутритекстового плагиата, существование высказываний с «блуждающим» субъектом, объемность значения и т.д. Использование создателями медиатекста дискурсивного приема полифонии полифонии в телевизионном информационном дискурсе связано прежде всего с изменением условий современного телевизионного вещания: конкуренция между каналами, необходимость отражать идеологию своего канала, все усиливающийся развлекательный характер информационных телевизионных передач и т.д. Все эти факторы заставляют репортеров отступать от требования абсолютной беспристрастности и нейтральности при сообщении информации зрителю. В этой связи можно также привести ряд факторов, которые ограничивают на практике реализацию принципов общественного вещания. Это и подверженность телевидения давлению со стороны государства, и концентрация власти в руках бюрократических элит, и широкое распространение новых технологий в области СМИ. Эти факторы, равно как и многие другие, создают парадоксальную ситуацию – претендуя на беспристрастное изложение информации, тележурналисты, описывая то или иное явление действительности, рассматривают его в ракурсе, не соответствующем реальности, в зависимости от характера прагматической задачи. Можно сказать, что все характеристики новостной сферы подлежат управлению: можно заметить или не заметить событие, можно усилить его, а можно занизить его значимость. Все эти параметры находятся в руках у журналистов, точнее тех из них, кто занят процессом отбора новостей, поскольку из миллионов событий только малая их часть может оказаться в фокусе массового сознания. Тем не менее тележурналисты стремятся к сохранению внешних атрибутов объективности, позволяющим придать общественное звучание их голосу: создать эффект участия телезрителя в событии.

Как уже ранее отмечалось, полифоничность может быть чисто «физической», но чаще всего многоголосье проявляется в использовании различных языковых средств и приемов. Для характеристики видов полифонии телевизионного информационного дискурса следует вернуться к теории полифонии О.Дюкро. Утверждая полифоничный характер дискурса, О.Дюкро различает *говорящего (locuteur)* и *высказывающегося (énonciateur)*, отделяя их от *эмпирически говорящего субъекта (sujet parlant)*, который является производителем дискурса, его физической опорой. *Говорящий (locuteur)* – это одушевленный субъект, который в значении высказывания представлен как ответственный за его реализацию, это к нему относится местоимение «я» и другие маркеры первого лица. Среди ролей, актуализирующих *говорящего (locuteur)*, О. Дюкро различает *говорящего как такового L (locuteur en tant que tel)* и *говорящего как некоторого социального субъекта & (locuteur en tant qu'être du monde)*. Это лингвистические субъекты дискурса, анонимные персонажи, «имена ролей», ищущих свое действующее лицо. **L** является ответственным за акт

высказывания и рассматривается только как высказывающийся, обладающий этим свойством. & представляет собой человека вообще, свойство которого – быть источником высказывания. Методологический статус этих ролей отличается от статуса говорящего субъекта, поскольку этот последний выявляется из «внешнего» представления речи, чуждого представлению, выявляемому через высказывание (*énoncé*). (Ducrot, 1998, p. 63).

В телевизионном информационном дискурсе наличие нескольких говорящих субъектов можно проиллюстрировать четко маркированной прямой речью и диалогическими вкраплениями в содержательную ткань телевизионного репортажа. Примером мини-диалога является диалог-вставка в репортаж, посвященный проблеме форсирования США военных действий в Ираке:

Journaliste: "Pensez-vous que la guerre est inévitable?"

G. Bush: " Je pense que oui, "

Заметим, что каждому из говорящих субъектов соответствует отдельное высказывание.

Методология О.Дюкро в исследовании дискурса, содержащего прямую речь, совпадает с традиционными исследованиями в том, что акт высказывания отсылает к дейктическому полю референции, связываемому с показателями первого лица. Так, если Пьер говорит: «Жан мне сказал: Я приду», то здесь четко выделяются два показателя первого лица, отсылающие к двум говорящим: Пьеру и Жану. Говорящий субъект Пьер использует слова Жана, так как он предполагает определенную сопричастность к его информации. Прямая речь является лишь цитацией, материальным совпадением оригинальной речи и включенной, причем полное материальное совпадение необязательно, достаточно вспомнить косвенную речь (Ducrot, 1998, p. 67).

Так, комментируя перспективу развития франко-германских отношений, французский журналист ссылается на слова главы французского правительства:

Les premiers pas de Nicolas Sarkozy et du chancelier allemand dans les jardins de l'Élysée. Ils se connaissent bien et c'est sur eux que vont s'appuyer les rapports franco-allemands. Nicolas Sarkozy affirme: "Notamment en ce qui concerne la conception de la relation franco-allemande, et les exigences de la construction européenne, nous nous sommes trouvés tout à fait sur la même ligne, ce dont je me réjouis "

В этом же репортаже журналист также комментирует отношение немецкого канцлера к проблеме развития дипломатических отношений Франции и Германии, используя форму косвенной речи:

Le chancelier allemand dit: "Je pense que nos rapports resteront solides."

Такой вид полифонии в информационном телевизионном дискурсе мы называем реальным, «физическим» многоголосьем, поскольку, как уже

ранее было отмечено, каждому из говорящих субъектов соответствует отдельное высказывание.

Следующий выделенный нами вид полифонии в информационном телевизионном дискурсе связан с коммуникативной ситуацией, которая характеризуется наличием только одного говорящего субъекта (*sujet parlant*), а именно репортера. В данном случае говорящий (*locuteur*) ассимилируется с высказывающимся (*énonciateur*). Речь идет о репортажах с места события, в которых действие описываемого события разворачивается в прямом эфире синхронно комментариям репортера. Это могут быть прямые репортажи с горячей точки, выставки, презентации, футбольного матча и т.д. В данной ситуации у журналиста просто не было времени составить заранее план комментария Большой Темы. Он лишь констатирует те очевидные факты, которые зритель видит на экране. В этом случае полифония телевизионного информационного дискурса проявляется в децентрации концепта *говорящего*-(*locuteur*-О.Дюкро). В одном высказывании *говорящий* (журналист) с одной стороны может давать информацию о событиях, как личное знание, результат собственного опыта, то есть быть лицом, которое само совершает действие (назовем его *локатором*), а с другой стороны в этом же высказывании занимать позицию наблюдателя (назовем его *свидетелем*), который лишь комментирует действие, сам не совершая его. Данное явление в технологии создания телевизионного репортажа можно наблюдать крайне редко, преимущественно в репортажах развлекательного характера, либо в репортажах на спортивную тематику. В обозначенном случае присутствует элемент субъективной оценки, связанный с употреблением местоимения первого лица единственного числа (*je*), что противоречит правилам журналистской этики, однако допускается в репортажах с места события на указанную тематику. Такие репортажи характеризуются наличием перформативных глаголов настоящего времени, а также пространственно-временных дейктиков (*ici, maintenant* и т.д.), указывающих на текущую ситуацию общения.

Например, в репортаже с футбольного матча, который завершился победой французской команды, репортер одного из французских телевизионных каналов следующим образом комментирует триумф национальной сборной:

Je vois un mouvement de foule du côté des grilles, des gens courent et je vois..., je le vois, je vois Zidane! Je vois Zidane! Zidane, qui a marqué le but final! Il est magnifique, magnifique...

В данном высказывании говорящий субъект (журналист) заявляет о себе не только как *локатор*, сам совершающий действие (*je vois*), но и как *свидетель* (*observateur*-(Степанова, 2003, с. 146)), «который сам не совершает действие, но видит и синхронно комментирует реализуемые в пределах его временного и локального пространства действия третьего лица» (Степанова, 2003, с. 146). В данном случае третьим лицом является член французской сборной по футболу Зинедин Зидан, который забил

финальный гол, чем принес победу своей команде. Таким образом, журналист (*говорящий*) одновременно выступает в роли *локутора* и *свидетеля*, ассимилируясь при этом с *высказывающимся* (*énonciateur*), поскольку коммуникативная цель как *локутора*, так и *свидетеля* состоит в комментировании событий реальной действительности. В таких репортажах иные лица, действия которых комментирует репортер, играя роль *свидетеля*, не являются неким «внегласным авторитетом», чье мнение важно для репортера при оценке данного события. Эти лица интересны для журналиста лишь как участники события, которые помогают воссоздать в полной мере картину происходящего. Возможно, через некоторое время слова этих людей обретут характер прецедентных и будут цитироваться в других репортажах в качестве ссылки на мнение авторитетного лица. В данном же репортаже слова и действия участников события реализуются в конкретном месте и в конкретном времени и являются частью определенной ситуации общения.

Особое внимание О.Дюкро акцентирует на выделении в определенном речевом отрезке нескольких высказывающихся (*énonciateur*), так как с одним высказыванием может быть связано множество речевых актов и иллокутивная деятельность разделяется на множество прагматически непересекающихся элементов. Вследствие этого в акте высказывания одного говорящего может появиться акт высказывания, приписываемый другому (Ducrot, 1998, p. 64). Выделение нескольких высказывающихся поднимает проблему Другого, что в свою очередь может предполагать как внешнее противопоставление Я-Другой (Я и ты/ люди/ общество), так и внутреннее Я – ego/Другой (мое я и мое Я) (Степанова, 2003, с. 97).

Таким образом, следующие рассматриваемые нами виды полифонии информационного телевизионного дискурса связаны с коммуникативной ситуацией, в которой *говорящий* один, а *высказывающихся* несколько.

Внешнее противопоставление Я-Другой имеет прежде всего социальную природу. Нередко проблема состоит в том, чтобы уточнить голос через статус или функцию говорящего субъекта, поскольку «в тексте чужих слов не бывает, они всегда кому-то принадлежат» (Степанова, 2003, с. 45). В этом случае очевидность голоса может варьироваться от скрытых приемов цитирования (употребление аллюзий, реминисценций), приемов игры с прецедентными феноменами, именами, высказываниями до «появления в речи рассказчика отчетливо коннотативных стилистических маркеров, резко выпадающих из общего стилистического тона, что является очередным свидетельством закодированной полемичности то есть иллюзорности внешней формы монолога» (Валентинова, 2006, с. 31). Такими стилистическими маркерами могут считаться стилистические тропы, индивидуализированные фразеологизмы, употребляемые Другим и вставляемые в содержательную ткань телевизионного репортажа с целью ссылки на мнение иного лица.

Иногда зритель получает модель отношений, существующую в социальной мифологии. Так, в одном из репортажей, посвященном описанию бытовых условий и материального благосостояния жителей французской колонии в Африке, репортер сравнивает Францию с «Землей обетованной»:

Depuis toujours, dans une certaine Afrique, on fait miroiter la France comme la Terre promise.

В данном примере употребление прецедентного имени "la Terre promise" отсылает зрителя к библейским откровениям и утверждает идею о том, Франция является своего рода «Меккой» развития культуры для своих африканских колоний.

А в репортаже из зала заседаний французского Сената репортер ссылается на слова одного из сенаторов, характеризующего профессиональные качества своего коллеги. Журналист, используя прием косвенной цитаты, вуалирует собственное мнение о личностных и профессиональных качествах французских сенаторов:

Autre sujet de cette actualité de ces dernières semaines, l'élection au Sénat. Pour bien comprendre le rôle des sénateurs, le Sénat étant l'autre chambre du Parlement, nous avons choisi de suivre deux d'entre eux, Jean Jacques Hyst et Jean-Luc Méléchon. Voici leurs portraits. D'après l'affirmation de Jean-Luc Méléchon, Jean Jacques Hyst est un peu caricatural, mais espère-t-il, tous les parlementaires devraient essayer d'accéder à la sagesse... Mais c'est un long cheminement...

Однако в этом примере звучат голоса не только говорящего (журналиста) и французского сенатора, нелестно отзывающегося о профессиональных качествах своего коллеги. В данном случае употребление первого лица множественного числа "nous" предполагает участие в ситуации общения еще как минимум одного высказывающегося. А авторство последней фразы (*Mais c'est un long cheminement...*) уже не принадлежит сенатору, не принадлежит оно и говорящему журналисту как *локутору*. Ироничность высказывания, о чем свидетельствует семантика слова "mais" указывает на «некоторое противостояние иному взгляду, иному мнению, иным словам» (Валентинова, 2006, с. 31) и, следовательно, вполне может быть расценена как показатель скрытого диалога *говорящего* с самим собой. В этом высказывании мы сталкиваемся с иной разновидностью полифонии, когда *говорящий* (журналист) обнаруживает в своей семантической структуре несколько высказывающихся.

В этом случае система субъективного Я (личность человека) есть «комплекс представлений индивида о своей внутренней подлинной сущности, о своей выделенности из среды и противопоставленности другим «Я», структурам «не-Я» в целом» (Степанова, 2000, с. 99): «я становлюсь собой лишь через мое отношение к Ты» (Степанова, 2000, с. 11). Внутреннее противопоставление Я-Другой/Его имеет более сложный характер и основано на самопознании «человека через диалогизацию внутреннего мира» и превращении «субъекта сознания в субъект

познания» (Степанова, 2000, с. 45): «человек как личность превращается в субъективный объект» (Степанова, 2000, с. 18). Психологический момент заключается в утверждении, что «в психической жизни человека всегда присутствует «Другой» (Степанова, 2000, с. 22), выступающий в роли образца, помощника: «внутреннее Эго» (Степанова, 2000, с. 218) всегда контролирует самого субъекта, его цели и намерения» (Степанова, 2000). В лингвистике данная разновидность полифонии связана с проблемой производителя высказывания, его внешним и внутренним расслоением (Степанова, 2000, с. 30). Появление голоса, отличного от производителя ставит вопрос: как идентифицировать Другого?

Вернемся к упомянутому примеру: «*Mais c'est un long cheminement...*» («Но это долгий путь...») иронизирует журналист, очевидно имея ввиду длительный путь совершенствования профессиональных умений и навыков работы в сфере политики, который должен пройти любой член французского правительства.

В теории полифонии О.Дюкро анализ *иронии и самоиронии* предназначен для выявления лингвистической релевантности *высказывающегося (E)*. В случае иронии производный смысл является полностью противоположным сказанному, и ирония трактуется как антипредложение: сказав А внушить не-А. *Говорящий*, отвечая только за исполнение акта высказывания, отделяется от *высказывающегося*, источника выраженной в не точки зрения. Этим объясняется парадоксальный аспект иронии. В случае самоиронии *говорящий* иронизирует над собой, как, например, *говорящий*, предсказавший накануне дождь, был вынужден на следующий день признать свою ошибку. Показывая на ясное небо, он сказал: «Ну вот, видите, идет дождь». *Высказывающийся* приписывает себе и абсурдное высказывание и сам акт речи, ассимилируясь с *говорящим*, что не соответствует данным анализа иронических высказываний. О.Дюкро разрешает эту проблему, различая *говорящего как такового(L)* и *говорящего как социального субъекта (&)*, устанавливая тем самым, что субъект, с которым *L*, ответственный только за акт высказывания, ассимилирует *E*, высказывающего абсурдную точку зрения, есть не кто иной, как *&*, несведущий метеоролог. Таким образом, говорящий *L* в ироническом акте высказывания представляет высказывающегося *E*, который ассимилируется с *&*, но отличается от *L*. Отсюда – стратегическая заинтересованность в самоиронии: *L* извлекает выгоду из глупости *&*, которой *&* затем воспользуется рикошетом, потому что *L* является одним из многочисленных его лиц (Ducrot, 1972, p. 98).

В обозначенном примере: “*Mais c'est un long cheminement...*” («Но это долгий путь...») говорящий (журналист) децентрируется, иными словами мы имеем дело с внутренним диалогом говорящего (*говорящего как такового* и *говорящего как социального субъекта*-О. Дюкро). Журналист (*говорящий как таковой*) не может позволить себе ироническое

отношение к способностям незадачливого сенатора, а простой обыватель (*говорящий как социальный субъект*) может.

Очевидность внутреннего диалога говорящего может проявляться в форме несобственно прямой речи, в использовании повторов, различных средств выражения модальности, риторических вопросов и т.д.

Категория отрицания также может указывать на внутреннее расслоение говорящего и на существование нескольких высказывающихся. Описание категории отрицания в теории полифонии О.Дюкро свидетельствует о том, что он постоянно ищет наиболее адекватные способы описания и объяснения языковых явлений, оставаясь в целом на позициях интеграции семантической прагматики и структурализма. Так, он использует разграничение говорящего *L* и высказываемого *E*, описывая отрицательное декларативное высказывание "Pierre n'est pas gentil" как представление двух разных иллокутивных актов, в одном из них – *A1* – утверждается доброжелательность Пьера, в другом – *A2* – акт *A1* опровергается. Они не могут принадлежать одному и тому же автору. Позднее О.Дюкро представляет модифицированную версию полифонического анализа категории отрицания, противопоставляя не иллокутивные акты, а противоположные точки зрения. Большинство отрицательных высказываний представляют столкновение двух антагонистических позиций, одна из которых – положительная – приписывается высказываемому *E1*, другая, опровергающая первую – приписывается *E2* (Ducrot, 1972, p. 98).

Устремление к диалогизации приводит к тому, что для парадигматических отношений полифонического дискурса существенным становится не формально представленный диалог, а та поляризация точек зрения, которая восстанавливается по репликам только одного говорящего, то есть журналиста. Утверждения, подаваемые через отрицание, можно рассматривать как один из конструктивных принципов создания скрытых диалогов. Так, например, в репортаже посвященном противодействию Франции и Германии и ведению военных действий в Ираке, репортер следующим образом формулирует проблему нежелания двух стран разделить мнение Европы относительно экспансии США в Ираке:

Je ne pense pas que la France et l'Allemagne ont voulu en convenir malgré le véritable Conseil de Guerre tenu par le Premier Ministre britannique, le meilleur allié des Américains qui à moins d'une semaine a rencontré et consulté presque tous ses homologues européens.

Принцип отрицания позволяет минимумом средств не только описать, но и идеологически столкнуть разные концептуальные оппозиции (Валентинова, 2006, с. 34) – высказывание "je ne pense pas" («я не думаю») подразумевает «а другие думают». В данном случае появление Двойника обусловлено прежде всего изначальной коммуникативной интенцией автора, связанной с тем фактом, что сам он, являясь гражданином Франции придерживается того же мнения относительно Большой Темы, что и политические лидеры его Родины.

Таким образом, проведенный анализ показал, что телевизионный информационный дискурс характеризуется свойством полифоничности, стилистическим приемом «игры языковых средств», который используется репортером для того, чтобы придать своему голосу общественное звучание. Предложенная нами классификация видов полифонии в телевизионном информационном дискурсе основывается на концепции М.М.Бахтина о диалогической ориентации (Бахтин, 1979) и полифоническом характере текста и на теории полифонического характера дискурса О.Дюкро.

Основываясь на идее О.Дюкро о выделении в любом высказывании *говорящего, высказывающегося и эмпирически говорящего субъекта*, а также о различении *говорящего-локутора и говорящего как некоторого социального субъекта* среди ролей актуализирующих *говорящего*, мы выделили следующие разновидности полифонии в информационном телевизионном дискурсе:

1. Реальное, «физическое» многоголосье. Каждому из эмпирически *говорящих субъектов*(*sujet parlant*- в теории полифонии О.Дюкро (Ducrot, 1984, p. 96)) соответствует как минимум одно высказывание;

2. Монолог, в котором *высказывающийся* ассимилируется с *говорящим*. Среди ролей, актуализирующих *говорящего*, мы различаем *говорящего-рассказчика и говорящего-свидетеля*.

3. Монолог, в котором говорящий один, а высказывающихся несколько, с чем связано появление Другого:

3.1. Внешнее противопоставление Я-Другой (Я и ты/люди/общество);

3.2. Внутреннее противопоставление Я-ego/Другой (мое Я и мое Я).

Итак, телевизионный информационный дискурс обладает характеристиками полифоничного дискурса. Исследование того, каким образом и с помощью каких языковых средств идея о полифонии как о стилистическом приеме “смысловой игры” языковых средств находит свое отражение в современном новостном телевизионном дискурсе представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Список литературы

1. Ducrot, O. Logique, structure, énonciation/ O. Ducrot – Paris: ed. de Minuit, 1998. – 292 p.
2. Степанова, А.Н. Говорящий субъект: его временное пространство, статус и функции /А. Н. Степанова - Мн.: МГЛУ, 2003. - 187с
3. Валентинова, О.И. Семантическая структура полифонического слова и текста: Дис....доктора. филол. наук: 10.02.01: Москва, 2006.-403 с.

4. Степанова, А.Н. Очерки-размышления и цитации о прагматиксисе французского языка./А. Н. Степанова // Имя и его детерминативы. - Мн.: МГЛУ, 2000. - 279с.
5. Ducrot, O. Dire et ne pas dire / O. Ducrot – Paris: Hermann, 1972 – 198 p.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества/ М. М. Бахтин. – М.:Искусство, 1979 – 423с.
7. Ducrot, O. Le dire et le dit / O. Ducrot – Paris: ed. De Minuit, 1984 – 318 p.